

Рука провидения

Во время бывшего в 1689 году стрелецкого бунта, многие бунтовщики явились к Государю просить милости и прощения. Петр ограничился наказанием только главных зачинщиков заговора. В числе последних, уже содержащихся под стражею, находились три родных брата. Старуха мать их решилась прибегнуть к милосердию Государя. Дождавшись выхода Государя в церковь, она упала к его ногам и с воплями и рыданиями молила Государя о прощении, говоря, что без сыновей она останется без куска хлеба и должна будет умирать голодною смертью.

Пётр, выслушав со вниманием слова старухи и узнав, кто её дети и где они, отвечал:

— Не могу я простить их, не нарушив тем справедливости и моей обязанности. Забыв страх Божий и свою присягу, они восстали на меня, своего законного Государя, а следовательно и против своего отечества, спокойствие которого мне дороже самой жизни моей.

Ты виновата, что не заботилась о них и с детства не вкоренила в сердца их страх Божий.

Высказав это, Государь отправился в церковь. Однако мать дожидалась выхода Петра из церкви; опять упала пред ним на колени и снова начала просить за своих сыновей. Тогда Государь велел ей подняться на ноги и сказал:

— Если меня Бог поставил Царём и вручил мне меч правосудия, то не прогневаю я разве Его, спасая врагов спокойствия государства? Не навлеку ли я этим на себя, подобно Саулу, гнева Господа и не заслужу ли гнева потомства? Я сам плачу о проливаемой крови злодеев, но моя обязанность превосмогает сожаление. Дети твои тем более должны умереть, они уже были один раз участниками бунта и только случайно спаслись от казни.

Но мать, опять бросившись на колени, схватила Петра за ноги и, заливаясь слезами, просила о помиловании хотя одного из виновных сыновей, который бы мог хотя похоронить её, старуху. Государь наконец сжалился.

— Ну что делать, — сказал Петр; — даю тебе одного из сыновей; поди выбери сама, которого больше любишь.

Придя в темницу, мать прежде всего бросилась на шею к старшему сыну и, проливая слезы, долго оставалась в таком положении, не говоря ни слова. Потом, оторвавшись от старшего, бросилась к среднему и долго и безмолвно рыдала. Наконец то же самое она проделала и с младшим сыном. Трудно ей было выбирать, потому что все три ей были одинаково дороги, одинаково милы. Наконец, принужденная сделать выбор, она остановилась на младшем, который и был вместе с нею выпущен на свободу.

Но едва только она вышла на двор, как при проходе под воротами её сын запнулся, упал головою на камень, разбил себе темя и тут же умер.

Об этом было доложено Государю, который будучи поражен таким живым проявлением промысла Божия, упал на колени пред образом Спасителя и начал молиться, чтобы Бог его простил за то, что он нарушил правосудие и пощадил преступника, выпустив его на волю. Затем, встав, он сказал присутствовавшим:

— Я согрешил как человек, простив из жалости злодея, который был не достоин жизни; но суд Божий решил иначе и не допустил его остаться живым. Да будет это мне вечным наставлением — не прощать злодеев вредных обществу. Страшитесь преступники нераскаянные строгости правосудия, мне вверенного.

После этого все осужденные судом, были наказаны.